

При первом взгляде на Бэй Юя многие думали, что это ребенок, выросший в башне из слоновой кости, без тени дерзости и бунтарства, которые свойственны многим мальчикам его возраста. Напротив, он выглядел как избалованный юный господин, получивший прекрасное воспитание.

Но часто первое впечатление может быть обманчивым. Вот и сейчас этот юноша лениво облокотился на подоконник, одетый в белую рубашку и светлый свитер, с закатанными до локтей рукавами, обнажая тонкие, почти белоснежные руки. В его пальцах дымилась... сигарета, что явно разрушало идеальный образ.

Тем не менее его поза была изящной. В прошлой жизни Бэй Юя хвалили как «аристократа шоу-бизнеса». Хотя он не мог сравниться с настоящими наследниками влиятельных семей, его талант, репутация, манеры и внешность были безупречны. А слухи о таинственном покровителе, связанном как с легальным, так и с криминальным миром, лишь подогревали его популярность.

Тогда ему было чуть больше двадцати, и он придерживался образа мягкого, меланхолического юноши, способного покорить сердца фанатов одним лишь своим видом. Сейчас, в этом возрасте, с этой внешностью, с сигаретой в руке, он, стоя у окна с развевающимися на ветру волосами, смотрел вдаль с холодным выражением лица, словно персонаж из японской манги — меланхоличный и загадочный.

Недалеко от него несколько телохранителей с мрачными лицами объясняли медсестре:

— Наш молодой господин переживает из-за друга, который попал в больницу, и поэтому курит... Штраф? Хорошо, мы заплатим. Сколько за всю пачку? Сдачи не нужно.

Бэй Юй вздохнул, потушил сигарету на подоконнике и обернулся, увидев приближающегося к нему высокого мужчину средних лет.

— Прошу прощения...

— Кого вы ищете? — Телохранители плотно окружили Бэй Юя. Для них этот юноша был сейчас самым ценным человеком рядом с Мо Юньцином, и никто не имел права к нему прикасаться.

Бэй Юй удивился. Неужели этот человек ищет именно его?

Насколько он помнил, в его окружении таких людей не было.

— Извините за беспокойство, но это вы спасли человека в тот день? — Мужчина слегка поклонился, вежливо сказав:

— Я представляю нашего молодого господина и хотел бы поблагодарить вас.

Бэй Юй прищурился. Проведя столько времени в том кругу и находясь рядом с Мо Юньцином, он видел множество людей. С первого взгляда он понял, что этот мужчина не обычный офисный работник. Его манера говорить и держаться выдавала в нем либо управляющего из знатной семьи, либо доверенное лицо высокопоставленного человека.

Конечно, это было лишь предположение, но судя по его словам, оно было близко к истине.

Бэй Юй задумался, и в его голове мелькнул образ. Если речь шла о спасении...

Бэй Юй сомневающе посмотрел на мужчину.

— Ваш молодой господин... это тот, кто был в инвалидной коляске?

— Да, — мужчина улыбнулся и кивнул.

— ...

По просьбе Бэй Юя телохранители отошли на расстояние.

— Иностранец? — пробормотал Бэй Юй.

Этот мужчина явно имел иностранные корни. Его кожа была светлой, глаза — глубокого голубого цвета, а высокий рост и манера держаться напоминали настоящего джентльмена.

— Если вы не против, можете звать меня Лань Бо.

— Лань Бо?

Мужчина, представившийся как Лань Бо, улыбнулся мягко, но его поза была почтительной.

— Моего молодого господина зовут Е Жун. В тот день я сопровождал его в больницу за лекарствами, но ненадолго отлучился. Если бы не вы, с ним могло случиться что-то ужасное. Поэтому я хочу выразить вам искреннюю благодарность.

С этими словами он глубоко поклонился.

На лице Бэй Юя мелькнуло удивление, но он остался неподвижным, приняв поклон, и лишь кивнул, когда Лань Бо выпрямился.

— Передайте вашему молодому господину мои наилучшие пожелания.

Любопытство Бэй Юя было ограниченным. Если рядом с этим человеком был такой человек, как Лань Бо, его статус, несомненно, был высоким. Находясь в окружении семьи Мо, он не стремился заводить знакомства с влиятельными людьми.

Спасение было чисто инстинктивным поступком. Если бы на месте того человека был кто-то другой с ограниченными возможностями, он, вероятно, тоже бы помог. Хотя в некоторых ситуациях Бэй Юй мог быть жестоким, он не был бессердечным. Если бы не особое впечатление, которое произвел на него тот человек, он бы забыл об этом через пару дней.

Спокойная реакция Бэй Юя удивила Лань Бо, но прежде чем он успел что-то сказать, юноша кивнул и уже собирался уйти.

— Подождите, — остановил его Лань Бо. — Вам не интересно, что случилось в тот день? Мой молодой господин...

— Если он не пострадал, значит, сейчас с ним все в порядке, — Бэй Юй повернул голову, не дав Лань Бо закончить, и с легкой улыбкой добавил:

— Нет ничего более ценного, чем жизнь, верно?

Лань Бо замер, глядя на его стройную фигуру, и долго не мог прийти в себя.

Этот юноша обладал безупречными манерами, воспитанием и харизмой. То, как он принял благодарность, вызывало уважение. Большинство молодых людей его возраста вряд ли вели бы себя так естественно.

Но его последние слова звучали особенно многозначительно.

...

Бэй Юй не знал, что вскоре после того, как он вошел в лифт, в тихом коридоре раздался звук колес инвалидной коляски.

— Молодой господин, — Лань Бо поклонился и встал позади коляски.

Молодой человек в коляске, казалось, с трудом говорил. Прошло некоторое время, прежде чем он медленно заговорил, его голос звучал странно протяжно, почти как шепот.

— ... Ты поблагодарил его за меня?

— Молодой господин, когда речь идет о человеке, спасшем вашу жизнь, лучше выразить благодарность лично. Это проявление уважения как к себе, так и к вашему спасителю, — мягко сказал Лань Бо. — Я лишь выразил свою благодарность.

Лань Бо повел коляску по коридору. На этом этаже больницы было мало людей, и сейчас не было времени для посещений. Лишь несколько медсестер и врачей, проходя мимо, с любопытством смотрели на молодого человека в коляске.

— Правда?

Лань Бо явно проявлял терпение, дожидаясь, пока тот заговорит, прежде чем ответить:

— Он сказал одну вещь, которую, я думаю, вы должны услышать.

— ...

— Он сказал: «Нет ничего более ценного, чем жизнь». Мне кажется, эти слова были обращены к вам... Кстати, молодой господин, вам не кажется, что он очень милый? Как те куклы, что вы всегда держали в детстве...

Коляска медленно выехала из здания больницы. Е Жун слегка опустил голову, и через длинную челку можно было разглядеть его бесстрастное лицо, холодное, как лед, даже под лучами солнца.

Казалось, он был словно статуя, застывшая на долгое время. Лишь волосы, слегка колышущиеся на ветру, нарушали его неподвижность.

— Жизнь... да?

Его тихий голос, с легким вопросительным оттенком, растворился в ветру, словно его и не было. Даже Лань Бо не услышал.

...

Бэй Юй сидел в машине, равнодушно глядя в окно.

Нет ничего более ценного, чем жизнь.

Это были его собственные слова.

Но в прошлой жизни он так легко расстался с ней. Какое право он имел говорить такое другим?

Даже сейчас, закрывая глаза, он слышал оглушительный выстрел, пулю, пробившую его череп, и острую боль, которая длилась лишь мгновение, прежде чем все закончилось.

Его смерть, вероятно, была тихой и ужасной.

Он даже не успел оставить последних слов... Хотя, что он мог сказать?

Но сейчас ему вдруг очень хотелось узнать, какое выражение было на лице Мо Юньцина, когда он умер?

Было ли там сожаление? Или хотя бы тень раскаяния?

Все говорили, что Мо Юньцин любил его до безумия, даже пренебрегая делами семьи. В то время Бэй Юй лишь усмехался: семья Мо была для этого мужчины всем, как он мог быть для него важнее?

<http://bllate.org/book/16701/1534269>